

УДК 159.99

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-194-202

Гончарова Наталья Андреевна

Санкт-Петербургский
университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

goncharova_n@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0795-4969

Ключевые слова

девиантное поведение,
дезадаптация, профилактика
дезадаптации, психологические
механизмы дезадаптации,
индивидуально-психологическая
дезадаптация, многоуровневый
анализ, интегральная
индивидуальность

Психологические механизмы формирования и профилактика индивидуально-психологической дезадаптации личности

Аннотация

Актуальность (контекст) статьи. Дезадаптивное поведение личности, выступающее в качестве одного из предметов исследований девиантного поведения, с точки зрения социально-нормативного критерия противоречит задачам гармоничной адаптации человека, что затрудняет выполнение профессиональных функций, детерминирует производственные конфликты, дезорганизацию деятельности, кризисы и является актуальной проблемой психологического, социального и личностного характера. Исследование индивидуально-психологических механизмов и критериев дезадаптации позволяет определить психологические механизмы ее формирования и осуществлять профилактику негативных последствий дезадаптации при помощи многоуровневого интегрального анализа различных ее вариаций.

Цель статьи состоит в установлении актуальных характеристик индивидуально-психологической дезадаптации, определении механизмов ее формирования как условия профилактики.

Описание хода исследования. Конкретизированы современные риски дезадаптации личности, связанные с факторами виртуального пространства, изоляции индивида от условий реального взаимодействия, длительностью пандемии. Произведен анализ факторов, детерминирующих индивидуально-психологическую дезадаптацию, стабильность генезиса которых отмечается в подавляющем большинстве исследований. Уточняется понятие психологического механизма формирования девиантного поведения в целом и дезадаптации в различных специфических сферах деятельности человека.

Выводы. Формирование индивидуально-психологической дезадаптации личности подчиняется действию универсальных механизмов разнорядового порядка, которые практически не обсуждаются в актуальных эмпирических работах. Это открывает перспективы для дальнейших исследований не только факторов, но и совокупности частных и общих механизмов поведения, отклоняющегося от нормы, и его следствия – формирования дезадаптивных индивидуально-психологических свойств. В качестве механизма индивидуально-психологической дезадаптации выступает система многоуровневых интегральных связей, которые активизируются в соответствии с принципами системности, устойчивости и дифференциации. В реализации задач профилактики индивидуально-психологической дезадаптации необходимо обратиться к методологии исследования связей каузального и телеологического характера.

Для цитирования: Гончарова, Н. А. (2021). Психологические механизмы формирования и профилактика индивидуально-психологической дезадаптации личности. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 194-202. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-194-202.

Natalia A. Goncharova

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

goncharova_n@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0795-4969

Psychological Mechanisms of Formation and Prevention of Individual Psychological Maladjustment of the Personality

Abstract

Relevance. Maladaptive personality behavior is one of the research subjects of deviant behavior, and from the point of view of the social-normative criterion contradicts the tasks of harmonious adaptation of a person. This makes it difficult to perform professional functions, causes industrial conflicts, disorganization of all kinds of activity and crises being an urgent problem of a psychological, social and personal nature. The study of individual psychological mechanisms and criteria for disadaptation makes it possible to determine the psychological mechanisms of its formation and to prevent the negative consequences of maladjustment using a multilevel integral analysis of its different variations.

Objectives. The aim of the article is to establish the actual characteristics of individual psychological maladjustment and to determine the mechanisms of its formation as a condition for prevention.

Research progress. The research specifies the current risks of personality maladjustment associated with the factors of the virtual space, isolation of the individual from the conditions of real interaction, the duration of the pandemic. The analysis of the factors determining individual psychological maladjustment, the stability of the genesis of which is noted in the overwhelming majority of studies is carried out. The study clarifies the concept of the psychological mechanism of the formation of deviant behavior in general and maladjustment in various specific spheres of human activity.

Conclusions. The formation of individual psychological maladjustment of the personality is subject to the action of multilevel universal mechanisms, which are practically not discussed in current empirical works. Further studies will be needed to examine private and general mechanisms of behavior deviating from the norm as well as its consequence, that is the formation of maladaptive individual psychological characteristics. The system of multilevel integral connections being activated in accordance with the principles of consistency, stability and differentiation, acts as a mechanism of individual psychological maladjustment.

To carry out the tasks of preventing individual psychological maladjustment, it is necessary to study the methodology of analyzing causal and teleological relations.

Keywords

deviant behavior, maladjustment, maladjustment prevention, psychological maladjustment mechanisms, individual psychological maladjustment, multilevel analysis, integral individuality

For citation: : Goncharova, N. A. (2021). Psychological Mechanisms of Formation and Prevention of Individual Psychological Maladjustment of the Personality. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 194-202. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-194-202.

Введение

Эволюционные задачи приспособления личности к требованиям среды актуализируют вопросы, связанные с профилактикой дезадаптации, явления которой широко распространены в современных условиях цифрового информационного взаимодействия людей. Социальные отношения, переведенные в сферу интенсификации виртуальных связей и ограничения межличностных коммуникаций, детерминируют социокультурную изоляцию, что создает риски для благополучия субъектов в любом виде деятельности и последующие нарушения адаптационных процессов на всех функциональных уровнях. Условия виртуального пространства, а также

неизбежность взаимодействия в нем способствуют социально-психологическим эффектам социального заражения и деиндивидуализации, а, с точки зрения В. Д. Менделевича, «некоторые формы девиантного поведения получили возможность “дозреть” до патологии в Интернете» (Менделевич, 2013. с. 143). Это имеет определенные ценностные последствия, выраженные в массовых дезадаптивных формах поведения, и данный факт отмечается также в зарубежных исследованиях (Plé & Demangeot, 2019). В настоящее время проблема дезадаптации усугубляется обстоятельствами изоляции, возникшими во время пандемии (Sica et. al., 2021). Индивид, не включенный в социальную

систему, сравнивая себя с теми, кто включен в процесс взаимодействия, оценивает такие ситуации как самопоражение, и это приводит к совершению поступков девиантного и деструктивного поведения, порождает стрессовые состояния и нарушает способность к саморегуляции (Twenge et. al., 2002).

В дезадаптивных проявлениях наблюдается «мнообразиие способов “ухода” из реальной жизни путем изменения состояния сознания» (Войскунский, 2004, с. 90). При этом не только затрудняется формирование равновесных состояний в системе «индивид–среда», но и нарушаются уже имеющиеся стабильные функции, обеспечивающие согласованность ценностной сферы личности и существующих общественных норм, понимание социальных требований в различных сферах жизнедеятельности. Эта совокупность негативных факторов, нарушающих возможности адаптации, детерминирует дезадаптацию, которая опасна своим патогенным влиянием на психику и психосоматическое здоровье личности.

Результаты и обсуждение

В девиантологии под дезадаптацией понимается состояние личности человека, при котором обнаруживаются нарушения нормативно заданных параметров развития, приспособления и деятельности. Характерной особенностью таких состояний, как и девиантного поведения в целом, является «недостаточная и (или) неэффективная адаптация к социальной среде, снижение активности, направленной на интеграцию общепринятых ценностей в систему личных смыслов» (Змановская, 2013, с. 189). Независимо от внутренней или внешней природы девиации, механизмы дезадаптации связаны с нарушением гомеостаза, и проявляется это как на уровне физиологических систем, так и в поведенческой сфере. Предельные несоответствия граничат с такими девиантными формами поведения, которые несовместимы с нормальной жизнедеятельностью и детерминируют риски суицидальных намерений.

Длительность и систематичность дезадаптивных форм поведения находит определенное подкрепление в репрезентативной среде, формируя девиантные привычки и стереотипы, не поддающиеся контролю, социальному воздействию и саморегуляции. При этом острота данной проблемы связана с формированием

индивидуально-психологических особенностей стабильной направленности, препятствующих формированию способности личности к самореализации и выбору самостоятельных программ действий.

Проблема дезадаптации личности, рассматриваемая в рамках девиантного поведения, практически не обсуждается в качестве изолированной от общей теории девиаций и ориентирована преимущественно либо на анализ патологии адаптационных процессов, либо на исследования дезадаптации субъекта в какой-либо сфере. Так, в психологии развития и возрастной психологии обсуждаются вопросы дезадаптации, возникающие в онтогенезе в период нормативных кризисов,

нарушающих равновесные состояния, и обостряющие потребность личности в индивидуализации. В педагогической психологии внимание направлено на профилактику дезадаптации обучающихся (Бурдюкова и др., 2012; Trinidad, 2021; DeAngelo et.al., 2021; DeAngelo, et.al., 2017). Широко обсуждается дезадаптация на этапе становления личности, что отражает проблемы школьного периода развития, неустойчивости подростков (Молодцова и др., 2017; Беличева, 1995) и студентов на начальном этапе обучения, связанные с неуспеваемо-

стью, гиперактивностью, дисциплинарными нарушениями, делинквентным и аддиктивным поведением (Краснова-Гольева, Холмогорова, 2011).

В социальной психологии вопросы дезадаптивного поведения личности в социальной среде рассматриваются с позиции дезинтеграции, при которой обнаруживаются отчуждение, неустойчивость социальных связей, отстраненность, сокращение видов причастности человека к деятельности (Шпак, 2011). В исследованиях подчеркивается нарушение взаимоотношений субъекта с обществом, устойчивое стремление к деструктивной персонализации за счет стратегий несогласия с требованиями, агрессивного поведения и противопоставления, протеста и оппозиции. Возникающие при этом трудности в общении детерминируют когнитивные искажения, ограниченность коммуникативных умений и хронический эмоциональный дискомфорт.

В психологии труда рассматриваются вопросы профессиональной дезадаптации субъекта деятельности, что является показателем непригодности к профессии

”

Длительность и систематичность дезадаптивных форм поведения находит определенное подкрепление в репрезентативной среде, формируя девиантные привычки и стереотипы, не поддающиеся контролю, социальному воздействию и саморегуляции.

“

и проявляется в нарушении деловых взаимоотношений, отсутствии личностного взаимодействия с коллегами, низкой продуктивности труда, нарушениях социально-ролевого поведения, эмоциональном выгорании и профессиональных деформациях (Немов, 2007).

Таким образом, психологические исследования в любой сфере деятельности человека так или иначе затрагивают проблемы нарушений психического функционирования, которые детерминируют дезадаптивные проявления первичного или вторичного генеза и подчиняются действию универсальных психологических механизмов, активизирующихся при определенных условиях внутреннего или внешнего генеза.

В соответствии с таким пониманием для решения задач профилактики дезадаптации личности необходимо обратиться к исследованию механизмов ее формирования, которые представляют собой «закодированные» устройства, обеспечивающие взаимодействие человека со средой, его адаптацию или дезадаптацию и способы «упорядочивания определенной связанной суммы информации или материи» (Михайлов, 2013, с. 43). Изучение психологических механизмов необходимо для выявления обобщающего конструкта, позволяющего установить логический порядок, объединить значимые характеристики и понимание психических явлений (Михайлов, 2013).

Механизмы психической деятельности являются важным направлением психологического анализа, а их выявление, с точки зрения С. Л. Рубинштейна, составляет основу научного исследования (Рубинштейн, 2000). Так, Л. С. Выготский, размышляя над процессами перехода ребенка от внешних воздействий к внутренним высшим психическим функциям, также абсолютизирует задачу установления психологического «механизма» овладения произвольным вниманием и памятью (Выготский, 1998). Обращение к изучению механизмов психического семантически связано с его пониманием в качестве специального устройства для приспособления человека. Не случайно внимание к данному понятию началось с работ З. Фрейда и наиболее широко представлено в исследованиях, направленных на изучение «механизмов психологической защиты», которые в настоящее время обрели статус методологии данного научного направления (Freud, 1962). При помощи учения о механизмах психологической защиты было сформировано обобщенное понимание содержательной стороны реакций бессознательной сферы личности в обстоятельствах неблагополучия или угрозы.

Обобщенность механизмов предполагает наличие как отдельных простейших процессов, так и систему взаимосвязанных характеристик различного структурного уровня, которая с точки зрения теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина объединяет организмический уровень, индивидуально-психологи-

ческий и субъектный (Мерлин, 1986). Уровни, организованные в иерархическую структуру, и их системная целостность каузально детерминированы связями внутри каждого из них. Речь идет об однозначных связях, характерных для одного структурного уровня, которые автономны и стабильны, обеспечивают устойчивость механизма и жесткую детерминацию. Второй тип детерминации по Мерлину обозначается в качестве телеологического и обнаруживается в связях между уровнями. Характер связей тут является много-многозначным, они подвижны и изменяемы, что позволяет предположить возможность изменения дезадаптивного поведения при помощи включения индивида в деятельность, альтернативную девиантной. В этом кроется потенциал образования различных вариаций, опосредованных отношениями и определенными промежуточными переменными, характер которых необходимо выявлять, изучать и использовать в профилактике дезадаптации личности и коррекционно-развивающей работе. Если рассматривать связи психофизиологического и психодинамического уровней, индивидуально-типологических особенностей и социальной роли, то следует отметить наличие и каузальной, и телеологической детерминации, и эти связи изменяются в соответствии с изменением деятельности человека.

В анализе механизмов психической дезадаптации, так же как и в анализе детерминирующих ее факторов, особое внимание уделяется вопросам интеграции врожденного и приобретенного, обеспечивающего преобразование активности. При этом учитывается, что природное не сводится к социальному по прямой связи, но предполагает различные вариации, опосредованность отношений, наличие промежуточных переменных, характер которых необходимо выявлять и изучать. Это выступает необходимым условием для понимания психологических механизмов формирования дезадаптации, так как понятие «механизм» предполагает наличие системы взаимосвязанных психологических явлений, которые, по мнению В. Г. Леонтьева, предназначены для определенной активности, преобразовательного и формирующего содержания (Леонтьев, 2002). В ситуации деятельности механизмы приводятся в действие за счет одноуровневых и многоуровневых связей между свойствами, состояниями и процессами, что, с точки зрения В. Г. Леонтьева, отражает как частные характеристики психологических механизмов, так и всеобщие, иерархически соподчиненные.

В связи с таким пониманием психическая дезадаптация может рассматриваться как явление, обнаруживающееся на различных уровнях индивидуальности: индивидуального и социального характера, профессионального и индивидуально-психологического, между которыми существуют многозначные связи. Индивидуальный уровень позволяет рассмотреть определенные нарушения генетической предопределенности и эво-

люционного развития, что, с точки зрения Gangestad и Yeo, оказывает влияние на способность к адаптации, накапливаясь в ходе развития (Gangestad & Yeo, 1997). Индивидуально-психологические признаки дезадаптации личности представляют собой обособленную структуру, в рамках которой существует собственная иерархия, соответствующая уровням интегральной индивидуальности, предложенной В. С. Мерлиным. В соответствии с такой методологией механизмы дезадаптации необходимо выявлять на психофизиологическом уровне, индивидуально-психологическом и личностно-субъектном.

Эмпирические исследования показывают, что на психофизиологическом уровне у дезадаптированных лиц обнаруживаются индивидуально-психологические особенности, выраженные в высоких показателях личностной тревожности, низком уровне активности парасимпатической нервной системы и медленном темпе нормализации состояний после стресса (Ковалева, 2018). В исследованиях М. Е. Ковалевой установлены повышение уровня значений кожно-гальванических реакций, снижение значений централизации нервной системы, средняя выраженность предпочтения физической активности, высокие показатели эмоциональности, нечувствительность к опасности.

Проективное влияние парасимпатической нервной системы на развитие посттравматического стрессового состояния выявлено в работах Т. Меуер с соавторами (Meuер, 2016). Вместе с тем получены данные, что сложность изучения психофизиологического уровня дезинтегративности индивида заключается в получении нетипичных результатов, так как в каждом конкретном случае при изменении оценки особенностей деятельности, в которую включена группа, определяется множественность вариаций индивидуальности (Ковалева, 2019).

Обобщая результаты анализа данного уровня, следует отметить, что дезинтеграция тут представляет собой тип девиантной индивидуальности, детерминированный биологическими факторами, и в условиях социальной среды запускает психофизиологические механизмы, которые проявляются в виде вариаций множественных реакций.

На индивидуально-психологическом уровне дезадаптация проявляется в изменении эмоциональности на фоне личностной тревожности, астенических состояний, сниженного настроения. В исследованиях психической дезадаптации сотрудников органов внутренних дел, проведенных С. Г. Михайловым с соавторами, установлено отрицательное влияние психической дезадаптации на способность к восприятию нормативных требований и развитие профессионального потенциала (Михайлов и др., 2017). У дезадаптированных лиц выявлено эмоциональ-

но-лабильное расстройство, тревожно-депрессивное, тревожно-фобическое. В качестве ведущих синдромов дезадаптации установлены астенический, тревожный и депрессивный.

Аналогичные данные получены в комплексном многоуровневом исследовании В. Ю. Рыбникова с соавторами, результатом которого являются выявленные индивидуально-психологические предикторы дезадаптации специалистов опасных профессий. Таковыми являются высокие показатели эмоциональности и нейротизма, ситуативная и личностная тревожность, ориентация на выполнение простых задач, «ожидание неудачи, низкий уровень притязаний, неустойчивость самооценки» (Рыбников и др., 2017, с. 8).

В исследованиях С. В. Москвой установлен высокий уровень эмоциональной дезадаптации студентов в зависимости от высокого уровня перфекционизма, что проявляется в психическом избегании, фокусировке на эмоциях, отрицании, более высоком уровне депрессии, тревоги, стресса и враждебности (Москова, 2017).

На личностно-субъектном уровне следует отметить деформацию самосознания и ценностной сферы. Так, Т. Г. Орловой в исследовании нарушений механизмов социально-психологической адаптации студенческой молодежи установлено дискретное восприятие жизненного пути, низкий уровень самосознания, внешний локус контроля, несформированность эмоционально-волевого механизма, заниженная самооценка и низкий уровень способности к коммуникации (Орлова, 2014). Выявлено нарушение взаимосвязи между показателями самосознания морально-нравственного содержания и потребностно-мотивационного.

Дезадаптация на данном уровне носит характер социально-психологический и может рассматриваться в рамках нарушения процессов социализации, детерминирующих противоправное и криминальное поведение. Проявляется это в конфликтном поведении, неспособности эффективно выстроить коммуникации с окружающими, демонстративном и агрессивном поведении, озлобленности, мстительности, раздражительности и противостоянии нормативной позиции социума. Незрелость субъектных качеств выражена в неумении стать на точку зрения иных лиц, отсутствии рефлексии и способности к коррекции поведения.

В исследовании А. А. Дубинского с соавторами эмпирическим путем установлено, что дезадаптация лиц с клиническим и доклиническим уровнем психических расстройств криминального поведения имеет общие тенденции и проявляется в виде нарушений планирования, программирования, моделирования и оценивания результатов (Дубинский и др., 2008). Выявлены низкие показатели гибкости поведения, способности к саморегуляции, а также высокий уровень враждебности, агрессивности и эгоцентризма

в значениях самоконтроля, низкая способность к перестройке и коррекции поведения в ситуации изменения условий среды, низкий уровень торможения поведения.

В зарубежных исследованиях, в обсуждениях девиантного поведения дезадаптивное поведение чаще обсуждается в качестве «неадаптивного», под которым в отечественной психологии понимают форму сверхадаптивности. В работах обращают внимание на формирование в деятельности таких индивидуально-психологических особенностей личности, которые детерминируют дегуманизацию поведения, и проявляется это в качествах грубости, невежливости при социальном взаимодействии (Muhammad & Sarwar, 2021). Установлено влияние дискретных эмоций на девиантное поведение сотрудников. В частности, девиантное поведение характерно для сотрудников, часто находящихся в состоянии гнева и переживания эмоций страха (XuXin & Hsu, 2020). Особенности несовершеннолетних подростков с дезадаптивным поведением характеризуются жестокостью, негативными социальными суждениями, аффективностью поведения (Olivera et al., 2021). Актуальные исследования, связанные с анализом поведения людей в период пандемии, выявили предрасположенность личности к индивидуальным формам приспособления дезадаптивного характера (Sica, et al., 2021). Дезадаптация тут выступает в качестве способа преодоления тревожных состояний и психологической защиты.

Выводы

Проведенный анализ параметров, представленных в эмпирических исследованиях индивидуально-психологической дезадаптации, показывает, что в подавляющем большинстве случаев обсуждаются факторы, детерминирующие дезадаптивное и девиантное поведение, и практически не рассматриваются механизмы его формирования, характер межуровневых связей определенной индивидуальности, частные и общие особенности. Во всем многообразии теоретических и эмпирических результатов следует подчеркнуть общие предпосылки к определению одного из главных механизмов формирования дезадаптивного

поведения, выраженные в нарушении психической саморегуляции на трех уровнях, отражающих индивидуальные, субъектные и личностные отклонения от нормы в период становления и развития. В данном случае следует выразить согласие с аналогичными выводами, полученными Ю. А. Клейбергом в оценке ценностных факторов детерминации девиантного поведения, которые основываются на позиции нарушения «внутренней регуляции поведения» (Клейберг, 2015, с. 268).

Можно предположить, что психологическими механизмами формирования дезадаптивной индивидуальности являются универсальные межуровневые связи однозначного и многозначного характера, определяющие условия и последовательность образования индивидуально-психологических свойств дезадапта-

ции личности. Поэтому перспективы дальнейшего изучения девиантного поведения и дезадаптации лежат в плоскости именно таких исследований.

Проблемы установления межуровневых связей, обозначенные В. С. Мерлиным, позволяют организовать целенаправленный процесс воспитания за счет стимулирования новых свойств, что в контексте профилактики дезадаптивного поведения выступает в качестве общего принципа. Внутриуровневые связи обеспечивают при этом эволюцию стабильных свойств и их дифференциацию, кото-

рая усиливает стабильные структуры личности, и это определяется однозначными связями, относящимися к типичным и автономным симптомокомплексам. Межуровневые связи увеличивают количество много-многозначности связей, гибкость и пластичность, так необходимую в процессе адаптации человека.

Меры профилактики состоят в организации деятельности, которая будет выполнять системообразующую функцию и обеспечивать соответствующее моральное подкрепление нравственного характера, включенность личности в процессы деятельностного взаимодействия, которые в свою очередь исключают дегуманизацию в межличностных отношениях, создающие условия для позитивных эмоциональных и когнитивных состояний, порождающих конструктивную мотивацию как отдельного индивида, так и соответствующей социэкономической системы.

”

Во всем многообразии теоретических и эмпирических результатов следует подчеркнуть общие предпосылки к определению одного из главных механизмов формирования дезадаптивного поведения, выраженные в нарушении психической саморегуляции на трех уровнях, отражающих индивидуальные, субъектные и личностные отклонения от нормы в период становления и развития.

“

Список литературы

- DeAngelo, G., Ferrell, P., McCannon, B. C. (2017). Sources of deviant behavior: Contrasting alternative explanations in the laboratory. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 19(71), 31–44. DOI: 10.1016/j.socec.2017.07.003.
- Freud, Z. (1962). The neuro-psychoses of defence. In *The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud. Die Abwehr-Neuropsychosen* (1894) (Voll. III). London: Hogarth press and the Institute of Psychoanalysis.
- Gangestad, S. W., Yeo, R. A. (1997). Behavioral genetic variation, adaptation and maladaptation: an evolutionary perspective. *Trends in Cognitive Sciences*, 1(3), 103–108. DOI: 10.1016/S1364-6613(97)89056-0
- Meyer, T., Albrecht, J., Bornschein, G., Sachsse, U., Herrmann-Lingen C. (2016). Posttraumatic Stress Disorder (PTSD) Patients Exhibit a Blunted Parasympathetic Response to an Emotional Stressor. *Applied Psychophysiology and Biofeedback*, 41, 395–404. DOI: 10.1007/s10484-016-9341-1
- Muhammad, L., Sarwar, A. (2021). When and why dehumanizing an organization leads to deviant behavior at work in the hospitality industry. *International Journal of Hospitality Management*, 99, 103044. DOI: 10.1016/j.ijhm.2021.103044
- Olivera-La Rosa, A., Chuquichambi, E. G., Carmona-Cardona, C. A., Arango-Tobón, O. E., Amador, O., Rosselló, J., & Ingram, G. P. D. (2021). The “Joker” laugh: Social judgments towards affective deviants in a sample of young offenders with callous unemotional traits. *Personality and Individual Differences*, 183, 111148. DOI: 10.1016/j.paid.2021.111148
- Plé, L., Demangeot, C. (2019). Social contagion of online and offline deviant behaviors and its value outcomes: The case of tourism ecosystems. *Journal of Business Research*, 117, 886–896. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.002
- Sica, C., Latzman, R. D., Caudek, C., Cerea, S., Colpizzi, I., Caruso, M., Giulini, P., & Bottesi, G. (2021). Facing distress in Coronavirus era: The role of maladaptive personality traits and coping strategies. *Personality and Individual Differences*, 177, 110833. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110833
- Trinidad, J. E. (2021). Childhood adversity and deviant peers: Considering behavioral selection and cultural socialization pathways. *Children and Youth Services*, 121, 105844. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105844
- Twenge, J. M., Catanese, K. R., & Baumeister, R. F. (2002). Social exclusion causes self-defeating behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(3), 606–615. DOI: 10.1037/0022-3514.83.3.606
- XuXin, F., Hsu, L. C. (2020). Anger or fear? Effects of discrete emotions on employee's computer-related deviant behavior. *Information & Management*, 57(3), 103180. DOI: 10.1016/j.im.2019.103180
- Беличева, С. А. (1995). Социально-педагогические методы оценки социального развития дезадаптированных подростков. *Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы*, 1, 3–17.
- Бурдюкова, Е. В., Пустовалов, Д. А., Оранская, А. Н., Перцов, С. С., Гуревич, К. Г. (2012). Механизмы дезадаптации учащихся московских общеобразовательных школ к физической нагрузке. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*, 153(4), 414–416.
- Войскунский, А. Е. (2004). Актуальные проблемы зависимости от Интернета. *Психологический журнал*, 1, 90–100.
- Выготский, Л. С. (1983). Проблемы развития психики. В А.М. Матюшкин (ред.), *Собрание сочинений: в 6-ти т.* (Т. 3.). Москва: Педагогика.
- Дубинский, А. А., Ковалева, М. Е., Ионов, А. И. (2008). Индивидуально-типологические и индивидуально-психологические факторы социальной дезадаптации у лиц с доклиническим и клиническим уровнем психических расстройств. *Современные научные исследования и разработки*, 11, 253–256.
- Змановская, Е. В. (2013). Структурно-динамическая концепция девиантного поведения. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 5(133), 189–195.
- Клейберг, Ю. А. (2015). Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология. *Общество и право*, 1(51), 262–269.
- Ковалева, М. Е. (2018). Индивидуально-психологические и психофизиологические предикторы психической дезадаптации у лиц молодого возраста. *Мир науки*, 5(6).
- Ковалева, М. Е. (2019). Особенности нервно-психической дезадаптации у специалистов различного профиля профессиональной деятельности. *Психология и право*, 3, 219–231. DOI: 10.17759/psylaw.2019090316
- Краснова-Гольева, В. В., Холмогорова, А. Б. (2011). Социальная тревожность и студенческая дезадаптация. *Психологическая наука и образование*, 3(1), 140–150.
- Леонтьев, В. Г. (2002). *Мотивация и психологические механизмы ее формирования*. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат.
- Менделевич, В. Д. (2013). Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве. *Практическая медицина*, 1(66), 143–146.
- Мерлин, В. С. (1986). *Очерк интегрального исследования индивидуальности*. Москва: Педагогика.

- Михайлов, И. А. (2013). Психологический механизм как методологический парадокс. *Сибирский педагогический журнал*, 6, 42–46.
- Михайлов С. Г., Половинкин В. А., Дворжицкая М. А. (2017). Психическая дезадаптация как фактор, препятствующий развитию профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2, 24–28.
- Молодцова, Т. Д., Кобышева, Л. И., Шалова, С. Ю. (2017). Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4(71), 55–59.
- Москова, М. В. (2007). Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов. *Психологическая наука и образование*, 12(5), 82–91.
- Немов, Р. С. (2007). *Психологический словарь*. Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС.
- Орлова, Т. Г. (2014). Нарушение механизмов социально-психологической адаптации как маркер склонности к девиантному поведению студенческой молодёжи. *Сибирский педагогический журнал*, 6, 207–210.
- Рубинштейн, С. Л. (2000). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер.
- Рыбников, В. Ю., Дубинский, А. А., Булыгина, В. Г. (2017). Индивидуально-психологические предикторы адаптации. *Экология человека*, 3, 3–9.
- Шпак, Л. Л. (2011). Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни. *Социологические исследования*, 3, 50–55.

References

- DeAngelo, G., Ferrell, P., McCannon, B. C. (2017). Sources of deviant behavior: Contrasting alternative explanations in the laboratory. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 19(71), 31–44. DOI: 10.1016/j.socec.2017.07.003.
- Freud, Z. (1962). The neuro-psychoses of defence. In *The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud. Die Abwehr-Neuropsychosen (1894) (Voll. III)*. London: Hogarth press and the Institute of Psychoanalysis.
- Gangestad, S. W., Yeo, R. A. (1997). Behavioral genetic variation, adaptation and maladaptation: an evolutionary perspective. *Trends in Cognitive Sciences*, 1(3), 103–108. DOI: 10.1016/S1364-6613(97)89056-0
- Meyer, T., Albrecht, J., Bornschein, G., Sachsse, U., Herrmann-Lingen C. (2016). Posttraumatic Stress Disorder (PTSD) Patients Exhibit a Blunted Parasympathetic Response to an Emotional Stressor. *Applied Psychophysiology and Biofeedback*, 41, 395–404. DOI: 10.1007/s10484-016-9341-1
- Muhammad, L., Sarwar, A. (2021). When and why dehumanizing an organization leads to deviant behavior at work in the hospitality industry. *International Journal of Hospitality Management*, 99, 103044. DOI: 10.1016/j.ijhm.2021.103044
- Olivera-La Rosa, A., Chuquichambi, E. G., Carmona-Cardona, C. A., Arango-Tobón, O. E., Amador, O., Rosselló, J., & Ingram, G. P. D. (2021). The “Joker” laugh: Social judgments towards affective deviants in a sample of young offenders with callous unemotional traits. *Personality and Individual Differences*, 183, 111148. DOI: 10.1016/j.paid.2021.111148
- Plé, L., Demangeot, C. (2019). Social contagion of online and offline deviant behaviors and its value outcomes: The case of tourism ecosystems. *Journal of Business Research*, 117, 886–896. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.002
- Sica, C., Latzman, R. D., Caudek, C., Cerea, S., Colpizzi, I., Caruso, M., Giulini, P., & Bottesi, G. (2021). Facing distress in Coronavirus era: The role of maladaptive personality traits and coping strategies. *Personality and Individual Differences*, 177, 110833. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110833
- Trinidad, J. E. (2021). Childhood adversity and deviant peers: Considering behavioral selection and cultural socialization pathways. *Children and Youth Services*, 121, 105844. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105844
- Twenge, J. M., Catanese, K. R., & Baumeister, R. F. (2002). Social exclusion causes self-defeating behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(3), 606–615. DOI: 10.1037/0022-3514.83.3.606
- XuXin, F., Hsu, L. C. (2020). Anger or fear? Effects of discrete emotions on employee's computer-related deviant behavior. *Information & Management*, 57(3), 103180. DOI: 10.1016/j.im.2019.103180
- Belicheva, S. A. (1995). Social'no-pedagogicheskie metody ocenki social'nogo razvitiya dezadaptirovannyh podrostkov. *Vestnik psihosocial'noj i korrekciono-reabilitacionnoj raboty*, 1, 3–17.
- Burdyukova, E. V., Pustovalov, D. A., Oranskaya, A. N., Percov, S. S., Gurevich, K. G. (2012). Mekhanizmy dezadaptacii uchashchihsya moskovskih obshcheobrazovatel'nyh shkol k fizicheskoj nagruzke. *Byulleten' eksperimental'noj biologii i mediciny*, 153(4), 414–416.
- Vojskuns'kij, A. E. (2004). Aktual'nye problemy zavisimosti ot Interneta. *Psihologicheskij zhurnal*, 1, 90–100.
- Vygotskij, L. S. (1983). *Problemy razvitiya psihiki*. V A.M. Matyushkin (red.), *Sobranie sochinenij: v 6-ti t.* (T. 3.). Moscow: Pedagogika.

- Dubinskij, A. A., Kovaleva, M. E., Ionov, A. I. (2008). Individual'no-tipologicheskie i individual'no-psihologicheskie faktory social'noj dezadaptacii u lic s doklinicheskim i klinicheskim urovnem psihicheskikh rasstrojstv. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 11, 253–256.
- Zmanovskaya, E. V. (2013). Strukturno-dinamicheskaya koncepciya deviantnogo povedeniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 5(133), 189–195.
- Klejberg, Yu. A. (2015). Deviantnoe povedenie: cintagma, ontologiya, epistemologiya. *Obshchestvo i pravo*, 1(51), 262–269.
- Kovaleva, M. E. (2018). Individual'no-psihologicheskie i psihofiziologicheskie prediktory psihicheskoy dezadaptacii u lic molodogo vozrasta. *Mir nauki*, 5(6).
- Kovaleva, M. E. (2019). Osobennosti nervno-psihicheskoy dezadaptacii u specialistov razlichnogo profilya professional'noj deyatel'nosti. *Psihologiya i pravo*, 3, 219–231. DOI: 10.17759/psylaw.2019090316
- Krasnova-Gol'eva, V. V., Holmogorova, A. B. (2011). Social'naya trevozhnost' i studencheskaya dezadaptaciya. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 3(1), 140–150.
- Leont'ev, V. G. (2002). *Motivaciya i psihologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya*. Novosibirsk: Novosibirskij poligraf-kombinat.
- Mendelevich, V. D. (2013). Osobennosti deviantnogo povedeniya v internet-prostranstve. *Prakticheskaya medicina*, 1(66), 143–146.
- Merlin, V. S. (1986). *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti*. Moscow: Pedagogika.
- Mihajlov, I. A. (2013). Psihologicheskij mekhanizm kak metodologicheskij paradoks. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 6, 42–46.
- Mihajlov S. G., Polovinkin V. A., Dvorzhickaya M. A. (2017). Psihicheskaya dezadaptaciya kak faktor, prepyatstvuyushchij razvitiyu professional'nogo potentsiala sotrudnikov organov vnutrennih del. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2, 24–28.
- Molodcova, T. D., Kobysheva, L. I., SHalova, S. YU. (2017). Psihologicheskie mekhanizmy social'noj dezadaptacii podrostkov-pravonarushitelej. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 4(71), 55–59.
- Moskova, M. V. (2007). Lichnostnye faktory emocional'noj dezadaptacii studentov. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 12(5), 82–91.
- Nemov, R. S. (2007). *Psihologicheskij slovar'*. Moscow: Gumanitar. izd. centr VLADOS.
- Orlova, T. G. (2014). Narushenie mekhanizmov social'no-psihologicheskoy adaptacii kak marker sklonnosti k deviantnomu povedeniyu studencheskoy molodyozhi. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 6, 207–210.
- Rubinshtejn, S. L. (2000). *Osnovy obshchej psihologii*. Saint Petersburg: Piter.
- Rybnikov, V. YU., Dubinskij, A. A., Bulygina, V. G. (2017). Individual'no-psihologicheskie prediktory adaptacii. *Ekologiya cheloveka*, 3, 3–9.
- Shpak, L. L. (2011). Social'naya dezadaptaciya: priznaki, mekhanizmy, urovni. *Sociologicheskie issledovaniya*, 3, 50–55.

Информация об авторе:

Гончарова Наталья Андреевна – доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

About the author:

Natalia A. Goncharova – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted August 27, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.